РФ
Л36

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ФИНАНСОВАЯ БИБЛИОТЕКА
Н. К. Ф.

65.9(2)26
Л-36

Р. Я. Левин

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ФИНАНСАХ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

336(47+)
Л-363чи

Фин-Эконом. Бюро
Ред. Издат. Отд.
Москва—1923

Библиотека НКФ СССР
Поступило 1922 г.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ФИНАНСОВАЯ БИБЛИОТЕКА
Н. К. Ф.

65.9(2)26
1-36
336(47)
Л-363

Р. Я. ЛЕВИН

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ФИНАНСАХ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

8965

15-9-91
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ВНИИК

Фин.-Эконом. Бюро
Ред.-Издат. Отд.
Москва—1923.

37

19-я тип. М. С. Н. Х. Ар. ДОЦИТ и К°. Долгоруковская ул., д. 33.
Телеф. 66-82 и 1-96-52.

Главлит № 6469. Тираж 3.000.

Что нужно знать о финансах Советской России.

Новая экономическая политика со всей остротой выдвинула вопрос о деньгах. В 20 году, а тем более 19-м, 18-м, вопрос о деньгах для Советской России не был вопросом сложным и трудным. Он разрешался чрезвычайно просто и сводился к тому, чтобы усиливать производительность фабрик по изготовлению государственных знаков,—увеличивать продуктивность печатного станка.

Новая экономическая политика поставила перед нами совершенно другие задачи. Основная из них — прекратить дальнейшее печатание бумажных денег, прекратить во чтобы то ни стало, ради возрождения хозяйства Советской России. И это понятно, потому что особенностью новой экономической политики является то, что все предметы, сырье, продукты, нужные государству, все, что нужно крестьянству, рабочему и служащему,—все это приходится приобретать через посредство рынка.

Ведь в условиях старой экономической политики задачи наши в области хозяйства сводились к тому, чтобы, забирая у крестьянства излишки хлеба, сваливать их в один общий государственный котел, а с другой стороны все производство фабрик и заводов сваливать в тот же общий котел и давать крестьянству из этого общего котла мануфактуру, гвозди, плуги и другие необходимые для крестьянского хозяйства вещи, а рабочим хлеб, мясо и необходимые продукты и вещи.

В условиях же новой экономической политики экономические отношения между городом и деревней приняли совсем другую форму. Эти отношения между городом и деревней регулируются через рынок.

При помощи чего, каким образом город может обмениваться с деревней своими продуктами? Каким образом государство может получать нужное ему продовольствие для снабжения Красной Армии? Каким образом государство может получить нужные ему вещи для удовлетворения детских домов, больниц и т. д. ?Исключительно через посредство рынка.

Таким образом, особенностью новой экономической политики, является то, что она вызвала к жизни свободный рынок, иначе говоря «вольную торговлю». Но для того, чтобы эта вольная торговля могла существовать,—для этого, прежде всего, нужны деньги. Ведь не менять же на базаре сапоги на хлеб непосредственно! Это только в 19—18 г. мы наблюдали такие картины, когда вся торговля производилась из-под полы. Но широкий рынок не может быть построен на меновой торговле. Для его существования и развития нужны деньги.

Возникает вопрос, всякие ли деньги годны для того, чтобы стать средством для обмена услугами между государством и населением, для обмена услугами между промышленностью и сельским хозяйством? Очевидно не всякие. Этой цели могут служить только деньги хорошие. Какие же деньги нужно признать хорошими? Хороши ли те деньги, которые сейчас существуют в Советской России?

На этот вопрос двух ответов быть не может. Деньги Советской России хороши, потому, что они очень красивы по внешности, напечатаны на хорошей бумаге; но деньги Советской России чрезвычайно плохи, потому, что они тают незаметно для того, у кого лежат в кармане, даже если бы он из кармана их не вынимал. Советские деньги плохи, потому, что они беспрерывно падают в своей цене, иначе говоря, обесцениваются. 1 миллион рублей, который у меня сегодня лежит в кармане, через месяц совсем не будет миллионом, хотя на нем и будет написано «миллион». Продуктов я на него смогу купить меньше, оборот я на него сделаю гораздо меньший, чем раньше. Основной недостаток советских денег заключается, таким образом, в том, что эти деньги обесцениваются.

Для чего же Советской России нужно иметь хороший устойчивый рубль?

Для ответа приведу маленький пример. Представьте себе крестьянина, который поехал на базар и повез с собой 10 пудов хлеба, повез в расчете на то, чтобы на вырученные от продажи этого хлеба деньги купить нужный ему плуг. Хлеб свой крестьянин продал, но на базаре подходящего плуга не оказалось. Хотя крестьянин и не обучался финансовым наукам, но последние годы ему достаточно наглядно показали, что деньги с каждым днем обесцениваются, что, если сегодняшний день он мог бы купить плуг за деньги, вырученные от продажи 10 пуд. хлеба, то, если эти деньги он будет держать в кармане в течение месяца, этого плуга он купить уже не сумеет. И он старается хоть что-нибудь купить, лишь бы деньги не пропали.

Этот пример об'ясняет нам, почему несмотря на то, что сельское хозяйство падало, инвентарь крестьянский изнашивался, постройки приходили в ветхость, и нужда крестьянского хозяйства возрастала, крестьянство сплошь и рядом, приезжая в город на

рынок, набрасывалось на конфеты, на какие-нибудь цветные платки. Многие делали отсюда вывод, что деревня очень богата, что она нужды не терпит, раз покупает на расхват разные предметы роскоши. Этот вывод не совсем правилен. Крестьяне вынуждены тратить деньги на все то, что попадается им на базаре под руки, чтобы поскорее отделаться от денег, падающих в своей цене.

На этом примере можно видеть, насколько трудно сейчас вести крестьянину свое хозяйство и насколько тяжело приходится всему сельскому хозяйству России в целом, так как наше хозяйство является по преимуществу крестьянским.

Крестьянин не может иметь твердого хозяйского расчета, уверенно вести свое хозяйство, потому, что, обращаясь к деньгам, он обращается к вещам, которые не представляют из себя ничего устойчивого, твердого и все время обесцениваются.

Если поставим вопрос о влиянии падения ценности рубля на бюджет рабочего, то мы вынуждены будем констатировать, что положение рабочего класса еще более затруднительно, чем крестьянства. Как бы часто мы ни пересматривали заработную плату, она никогда не сможет поспеть за обесценением рубля. По мере того, как рубль обесценивается, падает и реальная заработная плата рабочего. Рабочий никогда, даже в 14 году, когда в связи с войной появился большой спрос на рабочие руки и они стали подниматься в цене, не был в состоянии произвести более или менее значительные затраты единовременно. Редкий рабочий был в состоянии из ежемесячной получки купить себе костюм. Это делалось таким образом: рабочий из месяца в месяц откладывал и только через три-четыре месяца покупал себе костюм. Может ли это делать теперь рабочий? Не может, потому что рубль, который он отложит сейчас, и рубль, который он к нему прибавит через месяц, превратятся через новый месяц в полтинник, так как обесценение рубля происходит изо дня в день.

Наконец, если выяснить, какое значение имеет обесценение денег для той части хозяйства, без которой не может быть улучшено сельское хозяйство, для промышленности, то окажется, что для нее положение создается весьма трудное. Какой завод, какая фабрика в состоянии правильно, хозяйски, вести свое дело, если деньги, которые они выручают за выработанные продукты, постоянно обесцениваются? Ведь самая скромная задача любого хозяйственника, любого директора фабрики, всей промышленности в целом, сводится к тому, чтобы выработать, скажем, 100 тыс. аршин мануфактуры, продать эти 100 тыс. аршин мануфактуры на рынке и выручить такую сумму денег, чтобы на нее можно купить сырье, необходимое для выработки новых 100 тыс. аршин мануфактуры, купить топливо, выплатить заработную плату рабочим и покрыть все остальные накладные расходы, связанные с

производством этих 100 тыс. аршин мануфактуры. Представьте себя в положении управляющего какой-нибудь фабрикой. Вы произвели 100 тыс. аршин ситцу, но ввиду того, что вырученные вами за них деньги с каждым днем обесцениваются, вы теряете уверенность в том, что сумеете на вырученные деньги купить сырье, топливо, всякие другие предметы в таком количестве, которое нужно вам для производства новых 100 тыс. аршин мануфактуры.

Наша промышленность страдает не только оттого, что она неорганизована, что управление ею не налажено, что оборудование изношено и т. д. Наша промышленность страдает, прежде всего, оттого, что не имеет твердой денежной базы для правильного и хозяйского ведения дела. Нет рубля, который давал бы возможность правильно вести хозяйство.

Из всех этих примеров ясно видно, в какой мере твердый рубль, хороший, советский рубль нам нужен в настоящее время. Можно без преувеличения сказать, что если в 18, 19 20 гг. для Советской России ребром стоял вопрос о том, победит или не победит Красная Армия, разобьем мы или не разобьем наших врагов на военных фронтах, то теперь, в условиях новой экономической политики, перед нами стоит ребром грандиозная задача—вытянуть из болота развалившееся сельское хозяйство и промышленность. Эту задачу мы разрешим, если нам удастся укрепить, влить силы и здоровье в наш тощий и слабенький советский рубль, из шатающегося пьяницы превратить его в честную советскую «деньгу». Таким образом, вопрос денег является вопросом восстановления всего нашего хозяйства.

Каким же образом мы можем укрепить наш рубль? Сделаем отступление. Несущественно, что фунт хлеба будет стоить 100 миллионов или 1 копейку. Дело не в том, сколько нулей стоит за единицей, а в том, чтобы добиться, что если один фунт хлеба стоит сегодня 100 миллионов рублей, то чтобы он и через месяц и через два и три, через пять месяцев, через год тоже стоил 100 миллионов рублей. Вот к чему сводится наша задача. Откинуть нули, приписать нули, это дело простое. Основная задача, повторяю, заключается не в том, чтобы фунт хлеба стоил копейку, а в том, что если 1 ф. хлеба стоит сегодня 1 миллион, то чтобы он и через год стоил бы тоже 1 миллион, чтобы цена денег осталась та же самая.

Какие же меры должна принять Советская власть, чтобы добиться разрешения этой задачи? Каковы те практические результаты, которых она в этой области уже добилась?

Для того, чтобы определить, насколько рубль обесценивается, нужно сравнить, сколько стоили товары раньше, сколько теперь. Делается это так. Берется группа наиболее ходких продук-

тов и предметов первой необходимости числом, например, 96. Определяется, что на 1 января 1921 г. они стоили в 10 миллионов раз дороже чем в 1913 году, на 1 января 1922 г. они стоили не в 10 миллионов раз дороже 1913 г., а в 20 миллионов раз дороже. Отсюда делается вывод, что рубль в течение 1921 года обесценился в два раза. Вот каким образом определяется обесценение рубля. В прошлом году рубль за один только январь месяц 1922 г. обесценился в на 50%, т. е. иными словами рубль упал в своей цене в два раза. В течение февраля и в течение марта было приблизительно то же самое. В январе же 1923 г. он обесценился всего на 22%, т.-е. приблизительно на одну пятую. В декабре 1922 г. он обесценился на столько же. Таким образом, мы имеем определенное сокращение той быстроты, с которой наш рубль обесценивается. Это можно представить себе таким образом: если в прошлом году в январе наш рубль мчался вниз со скоростью 50 верст в час, то в нынешнем году в январе наш рубль мчался со скоростью только 22 версты в час. Значит, в итоге года новой финансовой политики, мы сократили скорость падения нашего рубля. Вот те результаты, которых нам удалось достигнуть.

Какими же мерами достигается основная задача укрепления и оздоровления нашего рубля? Эти меры очень разнообразны, но важнейшие из них следующие.

Прежде всего мы стараемся сократить наши расходы. Их необходимо сократить потому, что печатать бумажные деньги, наводнять ими рынок и тем обесценивать их, приходится как раз на покрытие больших государственных расходов. Чтобы получить возможность меньше печатать денег, нужно постараться возможно больше сократить расходы. Это достигается целым рядом мероприятий. Сокращаются ассигнования на всякие работы, которые не носят первоочередного характера и без которых Советская Республика может обойтись. Советская Россия сократила значительно свою армию не только потому, что она не желает отрывать рабочих и крестьян от производительного труда, но также и для того, чтобы сократить расходы на армию, которые тяжело ложатся на плечи тех же рабочих и крестьян. Каждому, однако, ясно, что нельзя совершенно распустить Красную Армию в условиях капиталистического окружения, в которых находится Советская Россия, что нельзя закрывать больницы и школы. Словом, есть такие общенародные нужды, от удовлетворения которых государство отказаться не может; оно может лишь сокращать свои расходы в этой области. Сокращение расходов—это один путь.

Другой путь Советского государства к укреплению своего рубля,—это увеличение доходности. Каким образом Советская Республика может увеличивать свои доходы? Здесь способов несколько.

Первый способ—это увеличение доходов от государственного имущества, которым Советская Россия располагает.

Надо сказать, что Советская Россия, изжив разруху, будет самой богатой страной потому, что в ее руках имеются имущества колоссальной цены, которые, будучи надлежащим образом использованы, смогут дать казне громадный доход, в то время как в капиталистических странах этот доход распыляется по карманам отдельных капиталистов.

Но можем ли мы серьезно говорить об этих возможностях сегодня! Возьмем, хотя бы, наш транспорт. Мы имеем 65% больных паровозов, 35% больных вагонов, изношенные железнодорожные пути, не сменявшиеся в течение 8, а в некоторых случаях 10 лет шпалы. Говорить о прибыльности железных дорог в этих условиях, конечно, не приходится. Но есть и другая причина, почему наше имущество, способное в будущем давать колоссальные доходы, в настоящий момент является убыточным. Железные дороги Советской России построены с таким расчетом, что они должны перевозить 6 миллиардов пудов грузов в год; между тем в 1922 году было передано железным дорогам для перевозки всего 1 миллиард пудов грузов, т. е. наши железные дороги вынуждены работать на 1/6 своей нагрузки, неся колоссальные расходы по эксплоатации.

Такое же явление наблюдается в большей или меньшей степени и в других отраслях нашей промышленности. Но в 1923 году мы уже будем иметь отдельные отрасли промышленности, которые будет давать казне прибыль,-это те, которые работают на широкий рынок.

Наша промышленность переживает сейчас такой момент, который можно назвать моментом первоначального накопления. Сейчас громадное значение имеет, насколько та или иная отрасль промышленности обеспечена запасами сырья и, прежде всего, запасами топлива, в виде каменного угля. Ведь нельзя пустить в ход крупную фабрику, если у вас имеется топлива только на два дня; не может без перебоев работать крупная фабрика, если у нее нет достаточного запаса сырья. На топливе и сырье зиждется вся техника и механика производства. У нас в России всегда в запасе было приблизительно 200 мил. пудов каменного угля. Не потому существовал этот запас, что отдельные капиталисты, владельцы этого угля, не хотели продать его или сжечь, а потому, что механика крупной промышленности требует наличия запасов во избежание всяких случайностей, в том числе и возможности кризисов в отдельных отраслях крупной промышленности.

Не так обстоит дело с нашей крупной промышленностью. В настоящий момент таких запасов у нее слишком мало, она сжигает то топливо и обрабатывает то сырье, которое имеет сегодня, и во весь рост встает перед нами задача—научиться не только хорошо и экономно расходовать сырье, которое имеется, но и соз-

давать запасы, которые бы давали возможность работать без перебоев. Когда текстильная промышленность, имеющая самое важное значение в деле укрепления смычки города с деревней, работает в таких условиях, что запасов сырья у нас имеется только на 2 месяца, в то время как нормальным запасом считался раньше запас на 12 месяцев,—рано говорить о том, чтобы из нашей крупной промышленности создать могучий источник доходности для государства. С этим придется подождать еще несколько лет.

Из других мероприятий по увеличению доходов государства необходимо остановиться на займах, т. е. на восстановлении государственного кредита. Ни одно государство в мире, равно как и любое крупное хозяйство не может жить без того, чтобы не брать в долг. Никогда капиталист, более или менее крупный, не вел своего дела без того, чтобы не брать в долг у кого-нибудь. Кредит есть основа хозяйственной деятельности. И Советскому государству, как и всякому государству, производящему большие хозяйственные операции, нужен кредит.

При старой экономической политике Советская Россия к кредиту не прибегала, потому что не было в нем нужды. Сейчас условия получения кредита для Советской России затруднены заграницей; перед нами стоит задача прежде всего—восстановить свой внутренний кредит, использовав для этого свои собственные широкие народные средства, которые невелики.

На этот путь мы уже встали. Первым займом Советской власти был хлебный заем. Он прошел вполне успешно. В настоящий момент проводится второй—6% выигрышный золотой заем и готовится третий заем,—опять хлебный.

Наконец, последний источник увеличения наших доходов, это налоги. Налоги призваны дать Советской России те доходы, которые ей необходимы, чтобы покрыть первоочередные расходы, без которых Советское государство существовать не может. Но этим одним значение налогов далеко не исчерпывается.

Цена денег зависит от того, в какой мере на базаре, на рынке покупают товары и продают их. Если на рынке продают больше товаров, следовательно, нужно больше денег, чтобы купить их. А чем нужда в деньгах становится ощутительнее, тем выше поднимается цена денег.

Если бы в Москве вдруг не стало хлеба и только у одного лавочника нашелся какой-нибудь пуд муки, то у дверей его лавки вырос бы огромный хвост покупателей и он моментально вздул бы цену на хлеб. Почему? Потому что на хлеб был бы предъявлен очень большой спрос. То же и с деньгами. По мере того, как рыночный оборот становится шире, на рынке требуется все большее количество денег.

Поэтому и значение налогов заключается не только в том, что они доставляют доход казне на покры-

тие расходов, но и в том, что они увеличивают спрос на деньги,

Каким же образом налоги могут увеличивать спрос на деньги? Предположим, что 15 марта в Москве будет собираться подоходно-поимущественный налог с буржуазии, т. е. главным образом. с торговцев, предпринимателей, комиссионеров и т. д. В Москве этот налог должен дать, скажем, 200 миллионов р. Торговец может заплатить оклад налога, только продав часть товаров, которые у него имеются. Он пустит их в продажу, пустит в продажу золото, которое у него припрятано. И чем больше будет выброшено на рынок товаров, тем они будут дешевле. А чем дешевле товар, тем ценнее деньги.

Таким образом,налоги заставляют торговцев выбрасывать товар на рынок и тем самым поднимать стоимость денег. Эта роль налогов очень существенна и важна. Вот почему в налоговой политике взимание тех или иных налогов приурочивается к определенным периодам. Необходимо иметь в виду, что спрос на товары на рынке в разное время года бывает разный—в одном месяце больше, в другом меньше. Январь, февраль, март и половина апреля или вернее целиком апрель—это те месяцы, когда товарный рынок с'ужи в а е т с я, товаров продается и покупается меньше. К таким именно моментам, когда товарный рынок суживается, и следует приурочивать сроки по уплате налогов. Для того, чтобы помешать сужению рынка, имеющего своим последствием повышение цен, чтобы заставить московских торговцев выбросить в марте месяце на 200 миллионов рублей различных товаров и тем предотвратить дальнейшее падение денег—для этого и назначается на март срок уплаты подоходно-поимуществ. налога.

Так как налоги заставляют отдельные группы населения выбрасывать товары на рынок, растет товарооборот, а вместе с тем налаживается и крепнет связь между промышленностью и сельским хозяйством. Ведь эта связь в современных условиях осуществляется главным образом через посредство торговли, т. е. обмена продуктов сельского хозяйства на произведения фабрично-заводской промышленности. Орудием же обмена одних на другие являются деньги.

Налоги нельзя расценивать только, как средство добывать деньги для государственной кассы или как средство укреплять наш рубль. Налоги еще имеют и крупное политическое значение. При помощи налогов Советская Власть имеет возможность регулировать накопление богатств нарождающейся буржуазии. В условиях новой экономической политики налоги являются как бы оградой, внутри которой пасется буржуазная корова. Новая экономическая политика установлена в серьез и надолго, но не навсегда. И вот при помощи налогов Советская власть имеет возможность поставить буржуазию в та-

кое положение, при котором она разрастаться, расширяться и крепнуть дальше определенных границ не сможет. При помощи налогов государство получает возможность на законном основании отчуждать у буржуазии те богатства, которые она накопляет. Когда мы совершали Октябрьскую революцию, мы взяли за шиворот буржуазию и тряхнули ее как следует. Тогда мы это делали без «законнаго основания» потому, что действовали по закону революции. Теперь, когда рабочий класс обладает аппаратом государственной власти, он на законном основании держит за шиворот буржуазию и может давать ей возможность накоплять богатства до определенного времени и до определенных границ. Ставить буржуазии эти рамки Советское государство может, прежде всего, при помощи налогов. Последний с'езд РКП сказал, что налоги являются важным способом регулирования накоплений буржуазии в условиях новой экономической политики.

Вот те основные моменты, на которых нужно остановиться для того, чтобы определить значение, которое имеют налоги для Советской России и ее хозяйства.

Налоги имеют чрезвычайно большое значение также и для государственной промышленности. Вопрос о восстановлении нашей промышленности, является вопросом восстановления нашего сельского хозяйства. Что промышленность воскресает—это совершенно очевидно всякому, и налоги являются одним из рычагов, которые подталкивают ее в сторону укрепления и улучшения. Достигается это двумя путями. Во-первых, часть тех налогов, которые собирает Советская власть, идет на поддержание той же промышленности и железных дорог, а во-вторых, пред'являя требования об уплате налогов нашим хозорганам, мы заставляем их вести дело несравненно организованнее. Мы приходим на фабрику и заявляем директору фабрики, что хотя его фабрика и государственная, но налог он должен заплатить наравне с фабрикой частной, должен показать торговые книги под атному аппарату еще с большей точностью, чем частный предприниматель. Этим самым мы подталкиваем вперед нашу промышленность, заставляем ее вырабатывать товары отнюдь не в убыток, а с тою же выгодой, с какой их вырабатывает частная промышленность.

Такова польза налогов в отношении промышленности.

Какими же должны быть налоги в Советской России? Известно что налоги существуют и в других странах, но какие специальные задачи должны стоять перед нашими, советскими налогами? На этот вопрос надо ответить следующим образом.

Советская власть является властью классовой, т. е рабоче-крестьянской властью. Из этого следует, что налоги

Советской России должны носить ярко выраженный классовый характер. В своей налоговой политике Советская власть не намерена прикрываться и не прикрывается различными разговорами, которые буржуазия разводит о своих налогах. Буржуазная наука выработала такие методы, что в налогах никто не должен пользоваться льготами, что налоги должны взиматься одинаково что налоговые тяготы должны нести все в одинаковой мере.

Наша налоговая политика таким образом строиться не может. Налоговая политика Советской власти такова, что наибольшие льготы даются тем слоям населения, на которых держится и зиждется сама Советская власть; наибольшая же тяжесть налогов ложится на остальные классы населения. Затем наша налоговая политика точно учитывает платежеспособность каждого отдельного плательщика. Нельзя строить налоговую политику таким образом: бери со всех одинаково, наваливай на всех равномерно. В нашей налоговой политике все налоговые требования, которые пред'являются отдельному гражданину, всегда стоят в полной связи и в зависимости от его состоятельности.

Эти два основных условия—классовый характер и принцип платежеспособности—и положены в основу налоговой политики Советской власти. Но вместе с тем, нужно признать, что проведение этих принципов в полной мере встречает значительные затруднения.

Прежде всего, нам приходится вводить налоги и собирать их в условиях необычайно трудных, когда нет своего налогового аппарата. Старый налоговый аппарат распался, его приходится сейчас на-ново создавать. Это большое организационное затруднение, от преодоления котораго в значительной мере зависят успех и результаты применения нашей налоговой политики.

Однако, уже одно то обстоятельство, что Советская власть ввела подоходно-поимущественный налог, налог чисто классовый, показывает в какой мере наша налоговая система начинает носить строго выраженный классовый характер Правда, остаются еще косвенные налоги, идущие в разрез с классовым принципом нашей налоговой политики, но избавиться от них мы сможем только после того, как успешно и продуктивно разовьем систему прямых налогов.

Нам удалось спустя только год после создания налогового аппарата ввести подоходно-поимущественный налог, на выработку котораго капиталистическими странами тратилось 5—6 лет. В царской России, например, его разрабатывали, начиная с 1909 г., в течение 7 лет и соответствующий закон был издан только в конце 1916 года. Если вспомнить, какая отчаянная борьба ведется вокруг подоходно-поимущественного налога во всех капита-

листических странах, во всех буржуазных парламентах, то факт введения подоходного налога у нас явится лучшим показателем того, как быстро наша налоговая политика приобретает классовый характер.

Сравним нашу налоговую систему за прошлый 1922 г. с тем, что намечается в 1923 году. В 1922 г. главную массу поступлений составляли косвенные налоги. В конце 1922 года прямые налоги начинают давать уже две трети всех налоговых доходов Советской России, т. е. на долю косвенных налогов, остается одна треть. Подоходно-поимущественный налог построен таким образом, что ложится всей своей тяжестью на буржуазию и дает возможность значительно исправить нашу налоговую систему и сразу наложить на нее густой красный цвет.

В какой мере наша налоговая политика отличается от налоговой политики буржуазных стран, видно хотя бы из следующего сравнения. В Германии, во главе правительства которой стоит социал-демократ—по нашему меньшевик—Эберт, тоже введен подоходно-поимущественный налог, но там он всей своей тяжестью обрушивается на рабочий класс и крестьянство, а не на буржуазию. С рабочих и служащих он взимается при получке ими заработной платы, т. е. ежемесячно, с буржуазии же—раз в полгода. Как известно, в Германии марка падает и обесценивается быстро, быстрее, чем в России рубль. Таким образом, у рабочих там этот налог берется ежемесячно и платить им его гораздо труднее, чем буржуазии, которая его платит через шесть месяцев, в течение которых деньги сильно обесцениваются.

Другой пример. В Германии существует акциз на уголь. Там дров почти не употребляют, дома там всюду отапливаются углем. Взимают акциз с угля сами промышленники, потому что вся угольная промышленность частная, а деньги сдают государству не немедленно по получении, а через три-четыре месяца. При таком порядке германские капиталисты, взимая акциз с населения, кладут его себе в карман, в течение трех месяцев пользуются этими деньгами для своих оборотов и потом сдают в германское государственное казначейство значительно обесценивающимися деньгами, зарабатывая на этом деле немалый куш.

Вот в какой мере проведение в капиталистических странах тех же самых налогов, что и у нас, может превратиться в способ обогащения самой буржуазии. Все это с очевидностью показывает, что налоговая политика Советской власти является полной противоположностью той налоговой политике, которая проводится в буржуазных странах и даже в такой «демократической» стране, как Германия.

Что Советская Республика получает благодаря налогам? За 9 месяцев 1922 года—с 1 мая по 1 октября,—в Советской России

было собрано налогов на 26½ мил. довоенных золотых рублей. Для того, чтобы представить себе, как эта цифра мизерна, достаточно сказать, что налоги, которые взимал царь, составляли (если не считать выкупных платежей за землю, арендных платежей за землю крестьян помещикам и если не считать платежей, которые крестьянство вносило в Крестьянский поземельный банк) полтора миллиарда золотом в год. Мы же за 9 месяцев собрали только 26½ миллионов.

Если посмотрим, сколько Советская Россия собрала налогов за первые три месяца 1922—23 бюджетного года (октябрь, ноябрь, декабрь), то мы увидим, что налогов за это время поступило 32 мил. зол. руб. Это показывает, что наши налоги в своих поступлениях идут в гору. Но одни голые цыфры не так показательны. Если представить себе, что за январь месяц 22 г. налоги дали 100, то в сентябре 22 г. Советская Россия взяла налогов 2500, т. е. в 25 раз больше, чем в январе. Далее, в октябре месяце налогов поступило 67 миллионов, в ноябре месяце поступило 138 милл., в декабре месяце поступило 235 миллионов (дензнаками 1293 г.) Иными словами, выраженные в советских денежных знаках налоги быстро растут.

Однако, обесценение рубля отзывается и на самих налоговых поступлениях. Если 67 миллионов (дензнаками 1923 г.) в октябре месяце составляли 8½ мил. руб. золотом, то казалось бы, что полученные в ноябре месяце 138 миллионов должны составить в два раза больше, т. е. 17 мил. золотом; на самом же деле они составили только 9½ мил. Отчего? Оттого, что, хотя в октябре налоги взимались теми же рублями, что и в ноябре, но в ноябре рубль был более тощ, чем в октябре месяце. Таким образом, в области налогов перед нами, кроме затруднений организационных, есть коренное затруднение, которое сводится к тому, что падение курса рубля отзывается крайне неблагоприятно на налоговых поступлениях.

Вот в основных чертах финансово-налоговая политика Советской власти и ее реальные результаты.

В заключение, необходимо дать ответ на тот вопрос, который поставлен в начале этой книжки. Удастся ли решить основную задачу, прекратить падение курса рубля, и если удастся, то как скоро?

Ранее было уже указано, примерно, что скорость падения рубля с 50 верст сократилась до 22. Таким образом, некоторый успех в этом направлении безусловно уже достигнут, хотя и не такой уж большой. И то обстоятельство, что некоторые отрасли промышленности, именно те, которые обслуживают широкий рынок, начинают становиться прибыльными, а не убыточными, также показывает, что мы понемногу из катастрофическаго положения, куда мы попали благодаря падениию рубля, начинаем выбираться.

Надо иметь в виду, что вопрос о падении цены денег,

об обесценении их, стоит не только в Советской России, но и во всех странах мира, участвовавших в войне, Для всех остальных стран этот вопрос стоит не менее остро, чем для нас. Больше того—Советская Россия из своего болота, в которое она попала, начинает уже кое-как выбираться, все же остальные страны еще продолжают в это болото катиться. Нечего уже говорить о такой стране, как Германия, которая переживает чрезвычайный хозяйственный развал. В Германии в течение одной недели германская марка обесценивается в два раза. В Польше рубль (там он тоже называется маркой) обесценивается с каждым днем. В Австрии, которая в результате войны вышла совершенно хозяйственно обескровленной, бумажная марка Германии не имеет никакого хождения. Даже Франция, которая в былые времена кредитовала весь мир, занимая такое положение, что все страны брали у нее взаймы (особенно сильно русский царь кредитовался у Франции), сейчас Франция также переживает падение своего франка. Происходит это потому, что последствия войны чрезвычайно расшатали народное хозяйство, потому что война заставляла непрерывно работать печатный станок.

Характерно, что в капиталистических странах падение денег безудержно продолжается с той разницей между отдельными странами, что в одних падение денег идет с головокружительной быстротой, как например в Германии, Австрии и сейчас в Польше, в других медленнее, несмотря на то, что эти страны ни блокады и никаких других прелестей, связанных с гражданской войной, не переживали. Об'ясняется это тем, что вся сумма мероприятий, способных задержать падение рубля, в других странах совсем не так применима, как в Советской России. Особенно следует это сказать относительно Франции. На эти мероприятия она не может пойти в силу своих империалистических тенденций. Взвинтить налоговый пресс Франция не в состоянии; подоходно-поимущественный налог там не прививается, и Франция вынуждена довольствоваться увеличением косвенных налогов или налогами на заработную плату. Германское правительство бессильно сделать что нибудь для укрепления своей марки, потому что оно не пользуется никаким авторитетом у своей буржуазии.

В России совсем другое дело. И этим то выгодно отличается Советская Россия от всех европейских стран. Это-то выигрышное положение Советской России, обусловленное ее внутренним положением, мощностью и прочностью ее правительства, и дало основание далеко не коммунистически настроенным людям, людям из буржуазнаго лагеря, чрезвычайно пренебрежительно и злобно настроенным по отношению к Советской России, признать на конференции ученых, которая происходила нынешним летом (там был виднейший английский экономист Кайнс и целый ряд других уче-

ных), что скорее других к финансовому оздоровлению придет Советская Россия.

Правда, мы несравненно скорее пришли бы к финансовому возрождению, если бы Советской России удалось получить кредит из-за границы. Тогда наше дело подвинулось бы быстро вперед. Чтобы занять деньги, мы ездили в Геную, Гаагу. Пока из этого ничего не вышло, но рано или поздно Европа силою вещей принуждена будет открыть нам кредит. Без кредита восстанавливать наш рубль чрезвычайно трудно, оздоровление его будет идти медленнее, чем если бы мы получили заграничный заем, но и без этого восстановление рубля безусловно и обязательно придет.

Оздоровление нашего рубля зависит, главным образом, от состояния нашего сельского хозяйства. Если урожай в текущем году в России будет хороший, то наш рубль станет крепче. Если же будущий урожай нам принесет неприятности, в виде недорода или, что еще печальнее, ввиде голода, наше финансовое положение, конечно, станет хуже. Если же паче чаяния, нам вновь пришлось бы обороняться вооруженной рукой, дело с нашим рублем стало бы обстоять еще хуже. Наши основные силы хозяйства должны были бы подтягиваться в первом случае на борьбу с голодом, во втором случае на борьбу с нападающим врагом. Таким образом, момент оздоровления рубля зависит не только оттого, насколько энергично будут проводиться мероприятия по его оздоровлению, но и оттого, в какой мере Советская Россия получит возможность спокойно, без передряг, вести свою работу по восстановлению разрушеннаго хозяйства, и в какой мере Советскую Россию не постигнут стихийные бедствия в виде голода.

Относительно урожая 1923 года пока можно только гадать, но по той оценке, которая произведена по снегу и другим признакам, можно сказать, что 1923 г. в смысле урожая неприятностей Советской России не причинит. И будем надеяться, что она не получит неприятностей и в своей международной политике.

А раз так,—значит финансовые дела наши пойдут в гору, рубль будет поправляться, и из болота хозяйственной разрухи мы рано или поздно вылезем.

---

14 февраля 1923 г.

БИБЛИОТЕКА АБиК
00512148

Издания Н. К. Ф.

Финансы после октября, **Г. Сокольников**. . . . . — „ 35 к.
Денежное обращение и государств. займы **Д. А. Лоевецкий** . — „ 30 „
Сборник главнейших статистическ. сведений по госбюджету . 1 р. 50 „
Устав о государственном гербовом сборе (2-е изд.) . . . . . — „ 50 „
Ломбарды в России, **И. Кириллов**. . . . . — „ 25 „
Налоги и промышленность. . . . . — „ 50 „
Народный Комиссариат Финансов 1917—1922 г. . . . . 2 „ — „
Отчет НКФ X-му С'езду Советов за 1922 г. . . . . 1 „ — „
Государственный кредит в Советской России. **Г. Сокольников** . — „ 10 „
Налоги в Советской России вып. 2-й . . . . . 1 р. п 2 „ — „
О государственном счетоводстве. **Зазерский** . . . . . — „ 10 „
Экономическ. Бюллетень Коньюнктурн. Института, №№ 1—2, 3 4 — „ 75 „

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ФИНАНСОВАЯ БИБЛИОТЕКА.

О налогах. **И. Сырнева**. . . . . — „ 10 „
О налогах с городского населения. **И. Сырнева**. . . . . — „ 10 „
Налоги на торговлю и промышленность. **С. Иверонова** . . . . — „ 10 „
Местный бюджет **Левин** . . . . . — „ 10 „
Денежные налоги и фин.-налоговая политика, **Альский**. . . . — „ 10 „

СЕРИЯ РУКОВОДСТВ ДЛЯ КУРСОВ ПО ПОДГОТОВКЕ ФИНРАБОТНИКОВ.

1) **Корецкий**. „Краткое руководство по бухгалтерии“ . . . . . — „ 50 „
2) **С. Д. Пекарский**. „Административно-финанс. делопроизвод.“ — „ 25 „
3) **С. А. Иверонов**. „Техника прямого обложения“. . . . . — „ 25 „
4) **Ильин**. „Техника косвенного обложения“ . . . . . — „ 50 „

Инструк. о подоходно-поимуществен. налоге 23 г. . . . . 15 р. вып.
Руководство для плательщиков под.-поим. налога с приложением бланка декларации . . . . . 5 „ „ 23 „

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„Вестни Финансов“, ... }
„Экономический Бюллетень“ . . . . . } По подписке.
„Информационный Бюллетень“ Н. К. Ф. . }

Контора Издательства НКФ. Москва, Ильинка, 9, 5-й этаж.
Тел. 53-90, 55-30 добавочн. 7.

Цены указаны в зол. рубле по курсу котировальной комиссии.